

WARHAMMER
40,000

THE
QUICKENING
ANDY SMILLIE

Ускорение

Энди Стайли

• • •

Я один, а их много. Но я превозмогаю.
Каждый огромный болтерный снаряд
словно сквозь воду ползёт к твоей голове. Я
отклоняюсь и чувствую жар, опаляющий
кожу щеки. Полшага и клинок моего гнева
отсекает руку стрелка в локте. Он —
виновник предательства Сфериды. Его
ложивший язык
— причина анархии, охватившей мир. Я
рычу. Мириады вырезанных на его
причудливых
доспехах лиц кричат от боли, когда мой
обратный удар разбивает шлем. Труп ещё
падает, а я уже иду вперёд.
Смертные пешки архиврага думали, что
без доспехов я стану лёгкой добычей. Их
гордыня позволила мне проникнуть в
святую святых, чего не смогли бы сделать
тысяча
воинов. Но я не овца, приведённая на

заклание на алтарь тёмного бога, а
проклятый
зверь. Я Балтиил, библиариий
Расчленителей.

Другиедвигаются, скалят зубы,
нацеливают на меня оружие. Они бы меня
убили, будь я в
объятиях времени. Пули изрешетили бы
тело, лазерный огонь бы сжёг плоть. Я бы
умер

за считанные секунды. Но законами
времени меня не удержать, ибо твой дар
выделяет

меня среди тридцати предателей.

Бум... Бум...

Я слышу едва различимый стук их сердец,
плеск текущей крови. Я заставляю кровь
пылать, кипеть в их венах с яростью
сверхновой звезды. Я убиваю их одной
мыслию.

Предатели разлетаются в клочья, когда
ломаются их вены. Оружие падает на пол
словно

листья с осенних деревьев. Шипящие

капли падают на меня словно адские снежинки. Я

рвусь вперёд, наслаждаясь их прикосновением, и открываю рот, гады вкусыть крови.

Неделями я отчаянно хотел убиватъ. В разум словно погрузилась раскалённая игла,

страшная жажда, которой не утолить воде. Экипаж «Брошенного копья», торгового судна, доставившего меня на Сфериду, местные жители, тито которых я шёл, приспешники

вероломного ковена: запретные лакомства, вкусыв которые я бы утратил победу. И

теперь я радуюсь освобождению, теплый привкус тёплой, свежей крови доводит меня до

экстаза.

Труп Морхана корчится, когда я прохожу мимо. Ублюдок-псайкер был единственным, кто

мог бы угадать мою истинную природу, но

предупреждение утерло на его губах, когда

я

призывал дар и вырывал себя из времени.
Несспособный последовать за тной в будущее
или укорениться в настоящем разум
Морхана разорвался на части, а тело
выпало изнутри
психовременной сдвиг.

Остался лишь губернатор Каги Арен.
Том, чья слабость стоила жизни
тиллионам.

Причина, по которой я здесь. По лбу
катятся капли пота, когда шок сменяется
ужасом. Я

чувствую панику. Его оружие заряжено.
Голубой ореол появляется вокруг дула,
когда он

отчаянно сжимает курок. Я рычу - он
слишком далеко. Время тянет меня
обратно.

Взмахнув рукой, я направляю свой гнев в
разряды багровых толний. Они срываются с
протянутых пальцев, сдирают
абляционные пластины украшенной

драгоценными

камнями брони, впиваются в плоть. Его
рот раскрывается в крике, когда жуткие
энергии

срывают плоть с костей и выжигают
душу. Угольки трупа Арина терзают, а
затем

исчезают. Я задыхаюсь, изо рта капает
слина, а пульс становится
оглушительным

громом, когда я ощущаю психическую
отдачу его сперми.

Время притягивает меня, и я замираю,
тяжело дыша. Вокруг лежат тёплые
враги, но это
ещё не конец.

Я переоценил свои силы. Я слишком
многое притянул из Империи.

От кожи идут клубы тёмного дыма.
Гром галёкой битвы заглушает скрежет
алчных
когтей.

- Кровью его я созворён, - я начинаю
катехизис, когда приходит боль.

Тысячи шепчущих голосов угрожают
поглотить твой разум. Твари, демоны,
ожившие
коштари терзают грани моего сознания.
Шёлковые языки шепчут гнусные обещания
и
ложные истины. Моя плоть истощена,
разбита, но лишь они просят в обмен на
конец
всей этой тьмы.
- Кровью его я защищён.
Кровь, уже твоя, течёт изо рта и носа.
Я борюсь против охватывающей разум
тьмы, чувствую, как трещат кости, когда
тело
скручивает спазм.
- Кровью его я восторжествую.
Я чувствую, как разочарованно ревут
твари варна, когда твоя воля отталкивает
их,
ограждает душу от порчи.
Я сдерживаю крик, когда тучительная
боль раздирает кожу словно
землетрясение. Я

падаю на залипые кровью камни. Глаза
закрываются, и я почиваю в анабиозной
коме,

веря, что милостью Сангвии братья
найдут меня прежде, чем демоны вернутся.

Я один, а их много. Но я превозмогаю

• • •